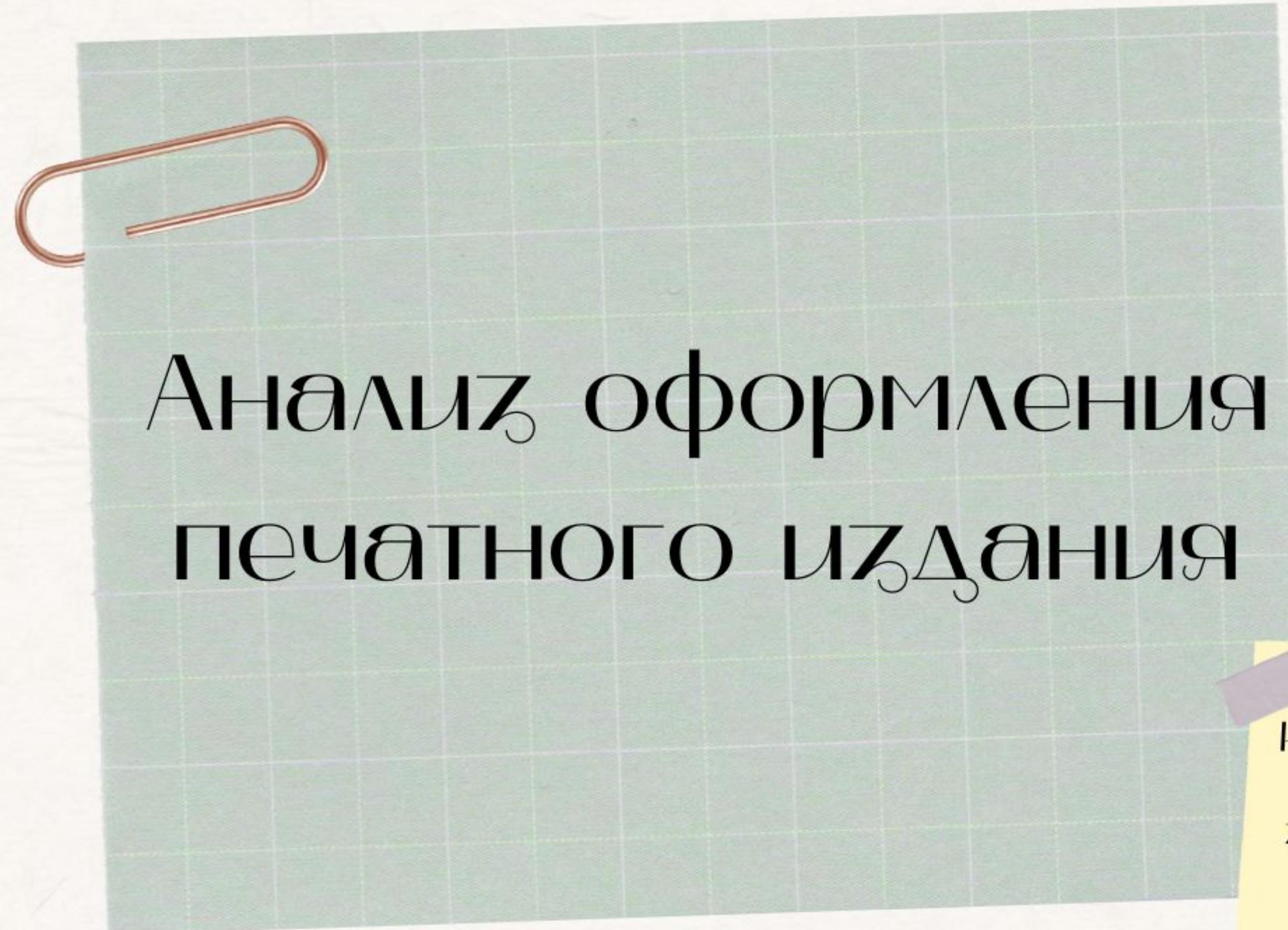

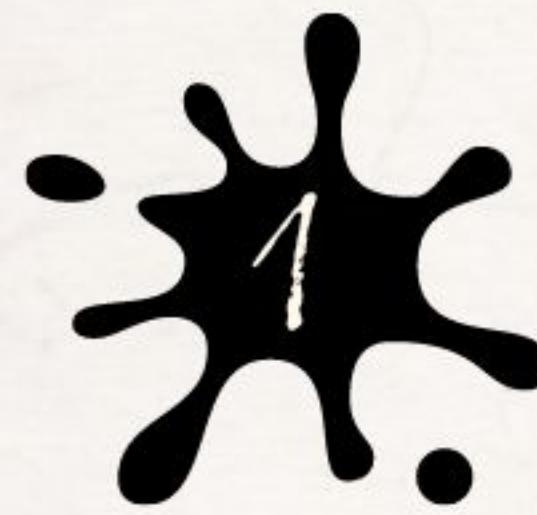
Крючкова Анна Диз
38/9

Анализ оформления печатного издания

книга «Жутко
громко &
запредельно
близко»

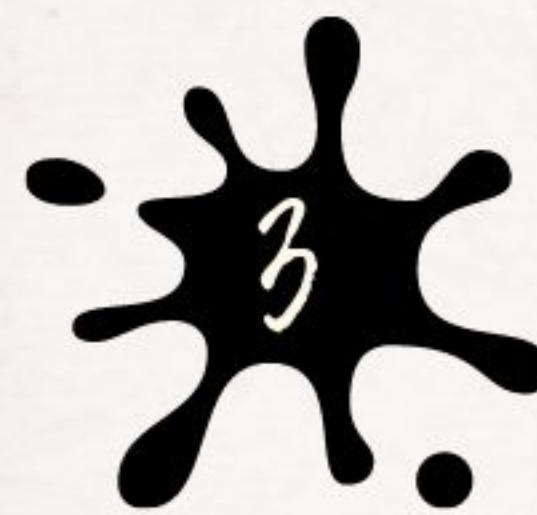
Жанр: роман

минималистичная, фактурная обложка, не отвлекает

множество иллюстраций, которые помогают проникнуться данной книгой

интересное оформление текста

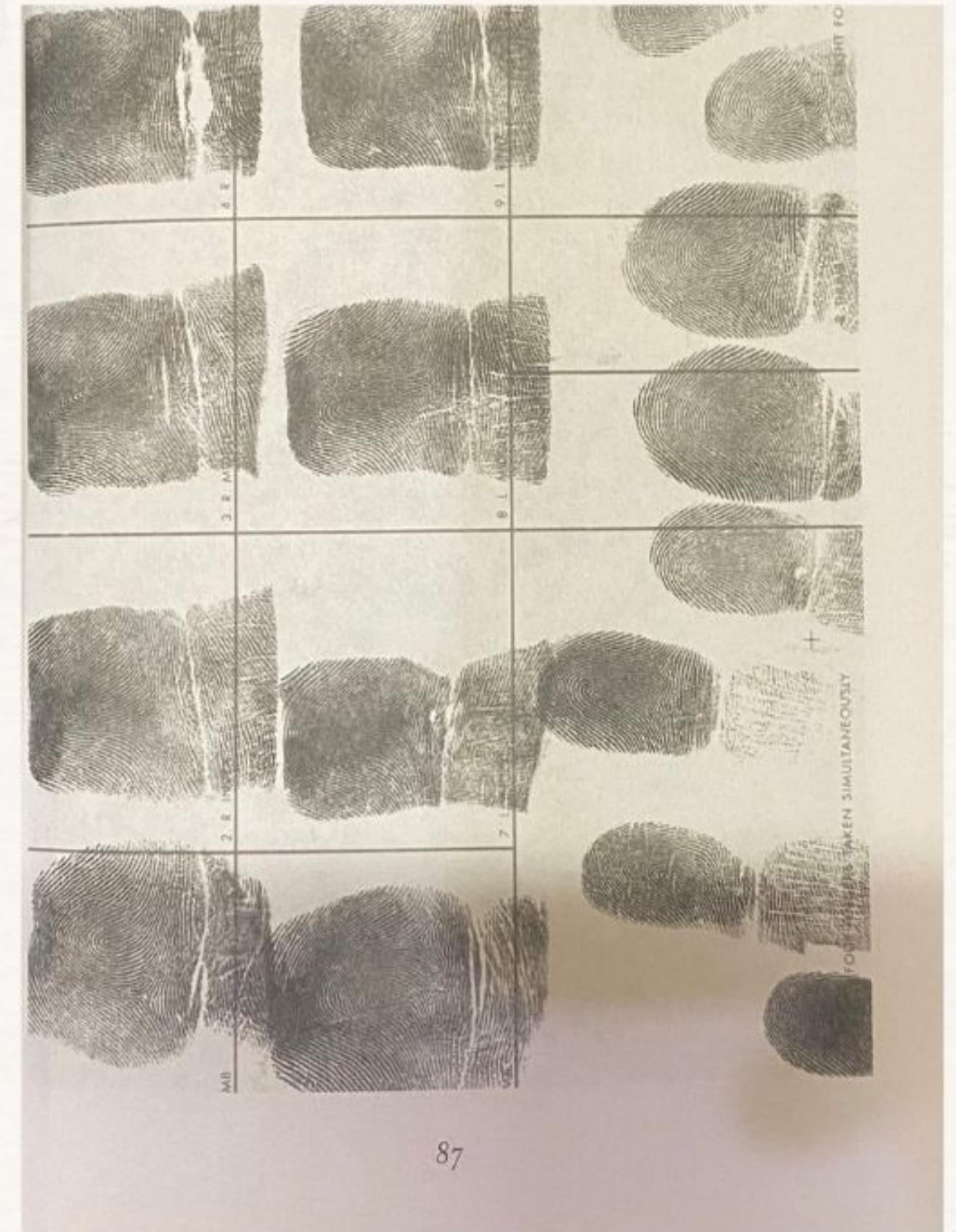
Плюсы

Джонатан Сафран Фоер

ЖУТКО ГРОМКО &
ЗАПРЕДЕЛЬНО БЛИЗКО

ФОТО

87

ПОЧЕМУ Я НЕ ТАМ, ГДЕ ТЫ
12/4/78

Моему сыну, я пишу с того места, где стоял сарай отца твоей матери, сарай здесь больше нет, ни ковров на полу, ни окон в стенах, перемена декораций. Теперь это библиотека, твой дед был бы рад, как если бы книги, которые он засирал, оказались семенами, посадил одну — взошла сотня. Я сижу в конце длинного стола, окруженный энциклопедиями, иногда снимаю их с полки и читаю о жизни других людей, о королях, актрисах убийцах, судьях, антропологах, чемпионах по теннису, магнатах, политиках, если ты не получаешь от меня писем, не думай, что я их не пишу. Я пишу ежедневно. Иногда мне кажется, если бы я смог рассказать тебе обо всем, что случилось со мной в ту ночь, я бы, наконец, забыл о ней, может, даже вернулся, но у той ночи нет ни начала, ни конца, она настала, когда я еще не родился, продолжается до сих пор. Я пишу в Дрездене, а твоя мать пишет в Ничто гостевой спальни, так я думаю, так надеюсь, временами рука начинает гореть — убежден, что в этот момент мы с ней выводим одинаковое слово. Машинка, на которой твоя мать печатала историю своей жизни, у меня от Анны. Она дала ее мне за несколько недель до бомбежек, я поблагодарил, она сказала: «Не стоит. Это подарок мне». — «Тебе?» — «Ты никогда мне не пишешь». — «Но ведь мы вместе». — «Ну и что?» — «Пишут только в разлуке», — «Раз я тебя не лепишь, то хотя бы пиши». В этом трагедия любви.

254

Самнее всего любишь в разлуке. Я сказал: «Ты никогда мне не пишешь». Она сказала: «Ты же не подарил мне печатную машинку». Я стал изобретать наши будущие дома, по ночам печатал, а утром отдавал ей. Я навообразил десятки домов, они были заоблачные (башня с остановившимися часами в городе, где застыло время), другие — земные (местечко поместье за городом с розарием и павлинами), все казались возможными, все были безупречны, не знаю, видела ли их твоя мать. «Дорогая Анна, мы поселимся в доме, который будет стоять на вершине самой длинной приставной лестницы в мире». «Дорогая Анна, мы поселимся в пещере на склоне холма в Турции». «Дорогая Анна, мы поселимся в доме без стен, чтобы всюду, куда бы мы ни пошли, был ваш дом». Я изобретал дома не для того, чтобы их улучшить, а чтобы показать ей, что они неважны, мы могли жить в любом доме, в любом городе, в любой стране, в любом веке, и быть счастливы, как если бы весь мир был нашим домом. В ночь перед тем как все потерять, я напечатал на машинке наши последний будущий дом: «Дорогая Анна, мы поселимся в веренице домов, ютящихся по склонам Альпы, и ни в одном не будем спать дважды. Проснувшись и позавтракав, мы будем на санках съезжать к следующему дому. И едва распахнем дверь, как наш вчерашний дом будет разрушен и восценит заново. А от подножия нас опять вознесут к вершине, и все начнется сначала». Наутро я понес это ей, подошел к дому твоей матери, я услышал шум в сарае, из которого сейчас тебе пишу, и решил, что это Симон Гольберт. Я знал, что отец Анны его укрывал, случалось, до меня доносился их голоса, когда мы с Анной прокрадывались мимо сарая в поля, они всегда говорили шепотом, я видел его рубашку в миссине-угольных пятнах на их бельевой веревке. Я хотел остаться незамеченным, поэтому бесшумно вынула из стены одну книгу. Отец Анны, твой дед, сидел в своем кресле, закрыв лицо ладонями, я его боготворил. Сколько

255

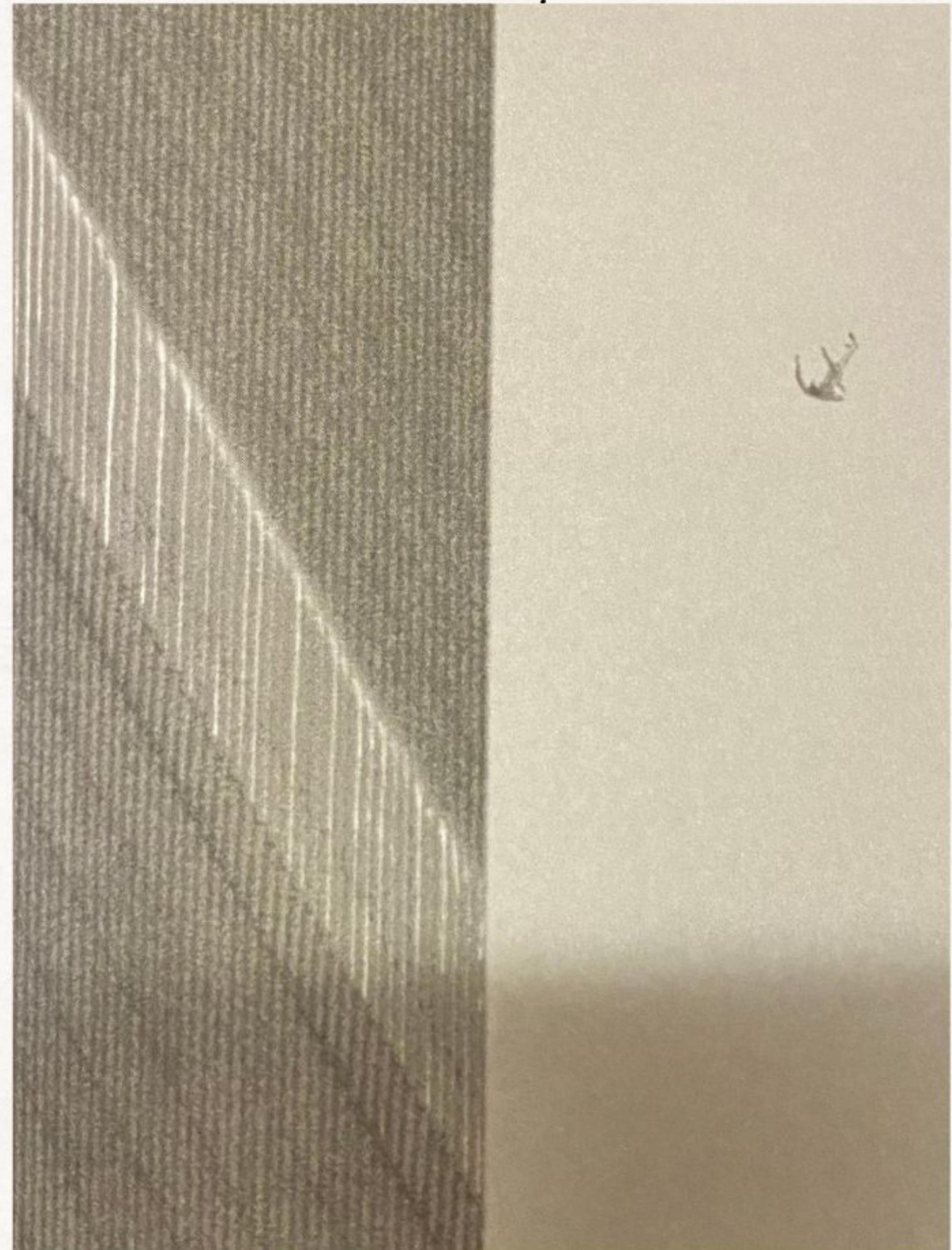
Плюсы

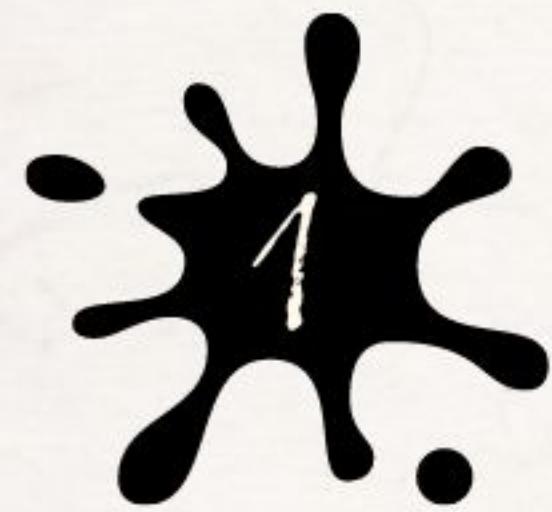
приятный цвет у страниц, не устают
глаза

Отличное Качество бумаги, плотная

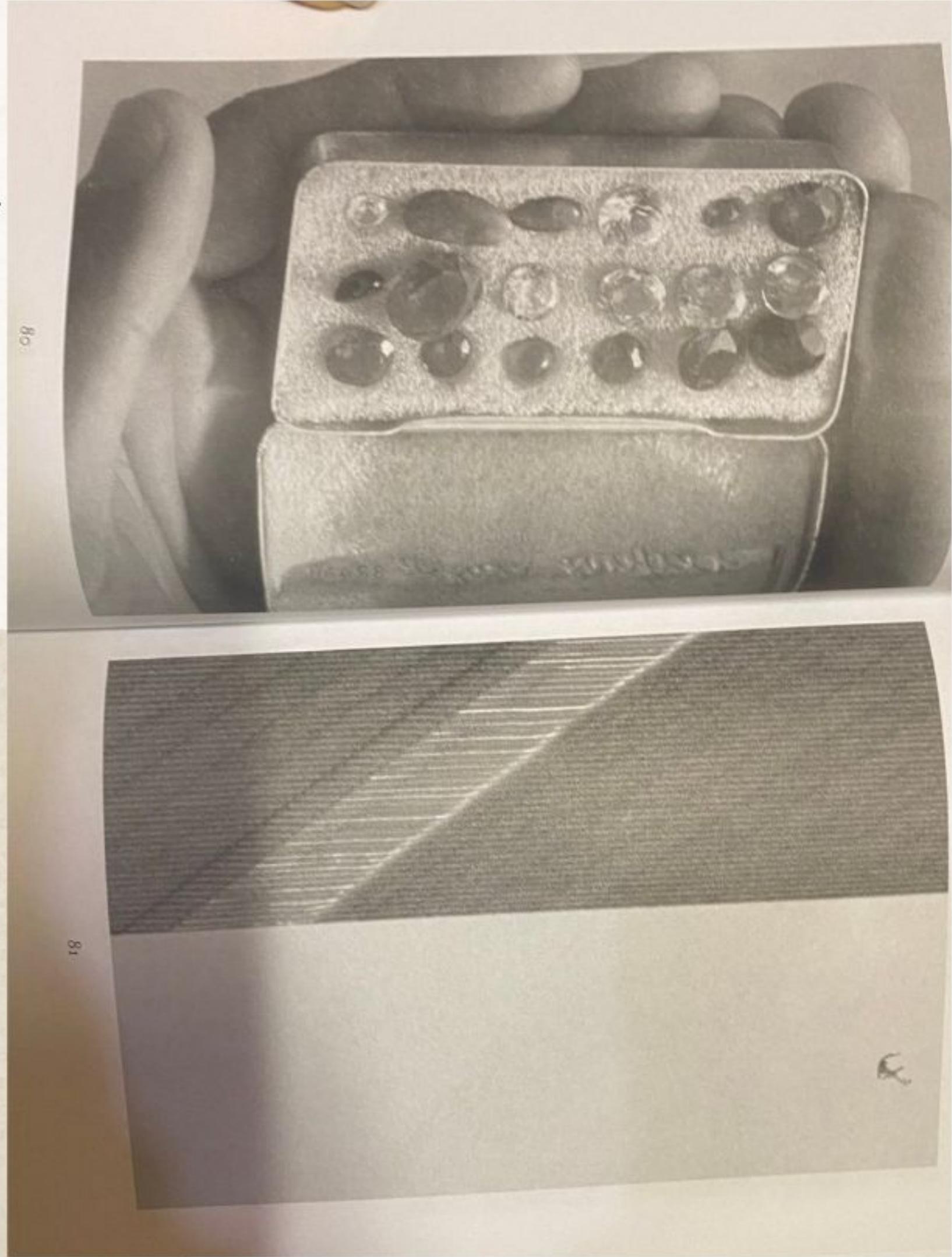
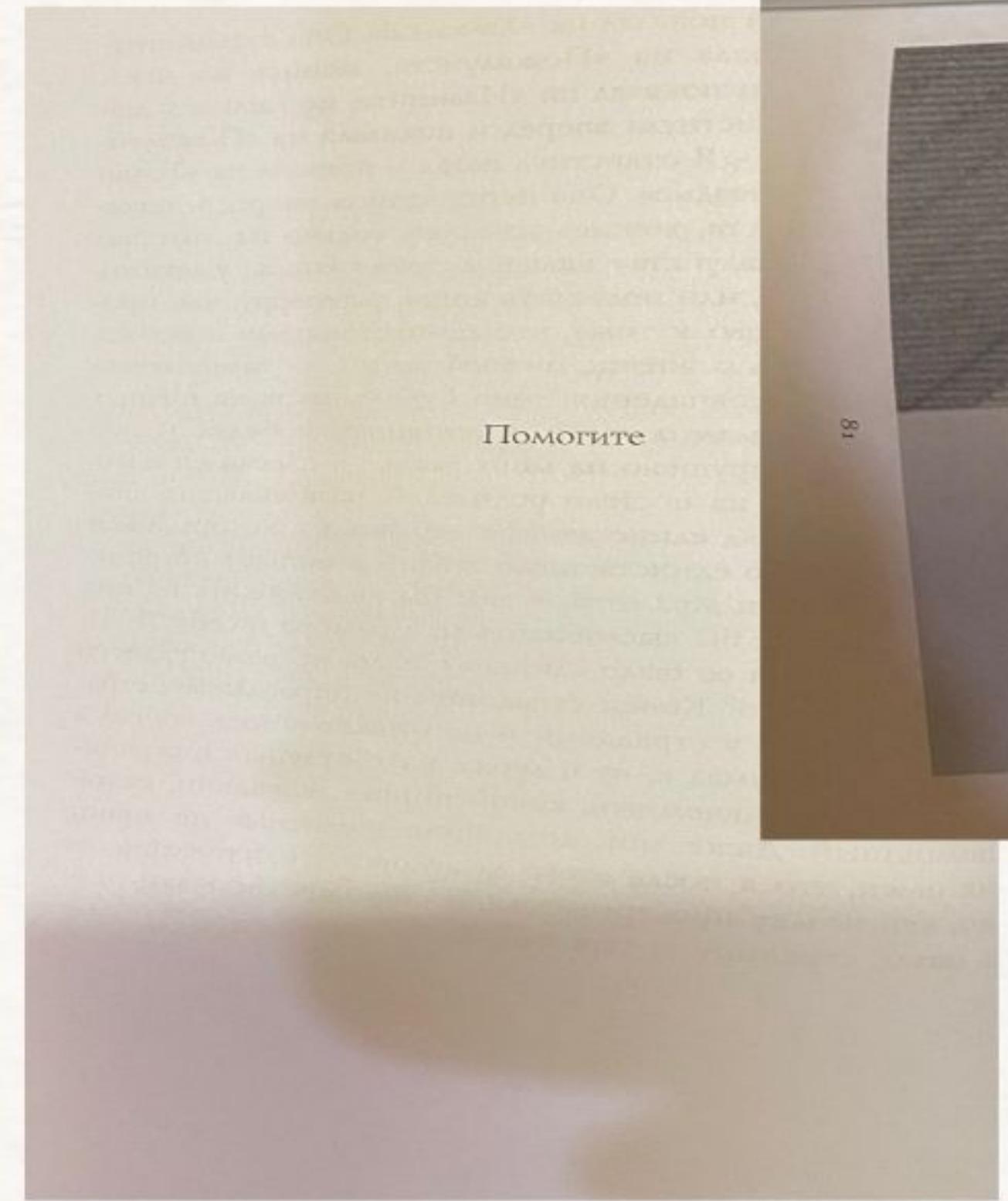
МИНУСЫ

У книги есть суперобложка,
которая постоянно съезжает

Несмотря на необычное оформление текста,
его очень трудно читать

Спасибо за внимание